бочим движением по мере усиления его и приближения к власти.

Не предвосхищая выводов, к которым приведет нас наш анализ, отмечу, что все перечисленные проблемы допускают различные методы исследования, методы, не исключающие, но дополняющие друг друга. Тот метод, который принят мною и составляет основу настоящего исследования, покажется, быть может, иным из читателей несколько неожиданным и трудным: в самом деле, статистика вместо теории! таблицы и диаграммы вместо цитат!

Но статистика представляет собою не что иное, как количественный анализ данного круга явлений. Чем сложнее изучаемое явление, тем очевиднее невозможность исчерпывающим образом осветить его исключительно путем исчисления и измерения отдельных его элементов. Но тем очевиднее также невозможность обойтись без таких исчислений и измерений, т. е. без статистики. Статистика не претендует заменить собой социологию, но она является существенной отраслью, и необходимой составной частью позитивной (описательной) социологии, именно к о л и ч е с т в е н н о й отраслью ее. Но если признать необходимость применения статистического метода при изучении социологических проблем, то приходится принять и свойственный этому методу аппарат исследования и изложения.

Пара цифр, приводимая в подтверждение определенного взгляда, еще не статистика. Каждая цифра говорит лишь то, что она говорит: тогда то, там то, на основании таких то приемов, такой то признак был отмечен столько то раз. Познавательно ценными становятся цифровые данные лишь в результате сравнения, а сравнение предполагает предварительный анализ сравниваемых величин (с точки зрения их однородности, степени точности и т. д.). Статистика как наука и искусство, располагает приемами анализа, которые в известных пределах гарантируют научную ценность результатов сравнения. Но использовать арсенал этих приемов, не «загромождая» страниц цифрами и таблицами, увы, так же невозможно, как невозможно — по немецкой пословице — выкупать медведя, не замочив его шерсти.

Еслибы приступая к изучению каждого нового вопроса, мы имели готовый ответ на него, еслибы мы владели талисманом, раскрывающим смысл всех явлений, и статистика была для нас лишь методом доказательства истины, которую мы

давно уже носим в жилетном кармане, то нам легко было бы украсить наши страницы цифрами как раз в таком количестве, чтобы не затруднить читателя и вместе с тем внушить ему необходимое почтение к нашим «выводам». Но при попытке скальпелем статистики вскрыть действительные количественные соотношения в мире социальных явлений, трудно обойтись без тяжеловесных статистических таблиц...

Еще одно предварительное замечание. В этой книге лишь очень немногие страницы посвящены непосредственно России и большевизму. Быть может, это вызовет против автора упрек в том, что он не уделил достаточного внимания «русскому опыту». Но такой упрек был бы несправедлив.

Современное социалистическое рабочее движение во всех странах мира идет под знаменем социал-демократии. По отношению к этому движению коммунизм является не фракцией, а внешней, разъединяющей движение силой, действующей по особому плану, опирающейся на особую организацию и особые материальные средства. В балансе сил современного социализма большевизм, и все, что связано с ним, значится в графе п о т е р ь и у б ы т к о в под титулом «п о с л е д с т в и я в с е м и р н о й в о й н ы».

Социологическая и историко - философская концепция большевизма представляет собой прямую противоположность той концепции, которую установил марксизм в результате преодоления бакунизма и бланкизма. Сведя до минимума критическую оценку большевистских теорий, я сосредоточил все внимание на количественном анализе тех общественных сил, из которых выросла социал - демократия и вырастает социализм. Но именно поэтому читатель, привыкший в русской книге о социализме прежде всего искать ответа на вопросы, связанные с Россией, найдет, быть может, в нашей трактовке проблемы некоторые новые данные для оценки политики Коминтерна.